

Александр Черевков

Иллюзия мирной жизни

18+

Издательство

Александр Черевков

Иллюзия мирной жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72764620

SelfPub; 2025

Аннотация

Жизнь, как время имеет размер. Чем больше живешь – тем меньше остается. Иногда надо прислушиваться к чужим мыслям, чтобы свои мысли беречь для других.

Александр Черевков

Иллюзия мирной жизни

Иллюзия мирной жизни

Вблизи наша жизнь имеет другое лицо, чем на расстоянии.

Часть-1. Жизнь в неизвестности.

1. За чертой личной жизни.

Праздничное настроение в обществе республики во время новогодних праздников оказалось временным и обманчивым. Казалось бы, прочно наступивший мир оказался не устойчивым.

То, что давно по телевизору не показывали президента республики, господина Набиева Рахмона, все как-то привыкли.

Главное, для людей, это мир, а не тот, кто следит за хрупким миром в Таджикистане. Поэтому народу было всё равно, кто находится во главе правительства и государства. Главное, что в республике наступил хотя бы временно обычный мир.

В магазинах появились продукты питания и одежда. Открылись многие фабрики и заводы. Появились новые предприятия. Народ стал богаче жить оттого, что стал работать.

Не глядя на различие рас, религий и политических взгля-

дов, народ Таджикистана забыл все свои распри. Стал налаживать свою новую жизнь. Вот только ни все так думали.

В последний, праздничный день в воскресенье 3-го января 1993 года после обеда начались первые перестрелки между моджахедами неизвестных групп вооружённых людей.

Хорошо, что мама уехала до обеда к себе домой в Кофарнихон и не попала под обстрел между враждующими группировками. Стреляли в основном со стороны лесополосы возле Большого гиссарского канала, в который выбросил в целлофановом пакете отрезанную голову своего бывшего должника.

Другая группа стреляла откуда-то с крыш высотных домов нашего микрорайона «Зеравшан» и соседнего 102-го микрорайона. Пока стреляли прицельно с обеих сторон короткими очередями из автоматов и крупнокалиберных пулемётов.

Иногда раздавались щелчки снайперских винтовок. Снайпера отстреливали офицеров с двух сторон или просто убивали друг друга. Кто первый нажал на курок, тот остался жив до следующей перестрелки снайперов. Между перестрелками снайперов изредка бухали гранатомёты и ротные миномёты. Так обычно начинались крупные бои в Душанбе.

Поэтому думать о том, что это временное явление, не было никакого смысла. Бои за власть в республике в новом году набирали новую силу.

– Пока нет крупного боя и обстрела наших домов, все пе-

ребирайтесь в спальню к мальчикам за шкаф в наше бомбоубежище и конспиративное место. – приказал, своей семье приготовиться к возможным боям в нашем микрорайоне. – В случае необходимости посещения туалета, выползать попластунски и также возвращаться обратно в укрытие.

Людмила ни стала до конца выслушивать мои указания. Вместе с Викторией они стали перетаскивать в конспиративное место нашей квартиры лёгкие матрасы и тёплые одеяла.

Детей мы решили разместить до вечера в этом конспиративном месте нашей квартиры.

В это время стал перекрывать в ванной воду, чтобы там устроить место ночлега Людмилы и Виктории.

Ванная комната стенкой граничит с конспиративным местом в спальне наших мальчишек. Всею семьёй мы не можем поместиться в одном безопасном месте нашей квартиры.

Поэтому мы решили, что так же, как и раньше во время боев на ночлег мальчишки останутся в конспиративном месте за шкафом в своей спальне.

Две наши дамы разместятся в ванной комнате. Останусь в коридоре между спальней мальчишек и ванной комнатой. Это самое безопасное место в нашей квартире во время уличных боев.

Здесь со всех сторон несколько бетонированных стен. Сверху двойная крыша из бетонных плит. К тому же в этом месте соседний дом прикрывает нас со стороны возможного уличного боя.

За время гражданской войны вовремя прошедших уличных боев вокруг нашей квартиры пострадали практически все наши соседи. До сих пор нас Бог миловал.

Даже не одна шальная пуля не пожаловала в нашу квартиру. Может быть, в этот раз тоже обойдётся? Наша семья обратно выживет во время боев.

В начале новогодних боев всё опять повторилось. Обратное со стороны города лесополосу обработали миномётами. Видимо, что с Гиссарской стороны также были готовы к такому бою.

Едва утихли взрывы мин, как тут же из-за лесной полосы начались ответные миномётные обработки мест противника в городской черте столицы. В основном стреляли по кишлаку возле 102-го микрорайона. В кишлаке, примкнувшем к столице, уже давно никто не живёт.

Так как во всех уличных боях в Душанбе всегда доставалось именно тому маленькому кишлаку. Поэтому со стороны лесополосы не боялись за возможную кровную месть со стороны дехкан кишлака.

Через двадцать минут миномётного обстрела со стороны лесной полосы от бывшего кишлака ничего не осталось.

Всюду были видны только куски кирпича сырца от развалившихся дувалов и кибиток мазанок. Дальше 102-й микрорайон и две больницы, роддом и вторая городская больница.

Откуда на машинах спешно вывозили всех больных и неродивших женщин. Из нашего бокового окна на лоджии на-

искось было хорошо видно всё поле боя.

Когда поместил свою семью в безопасном месте, то из-за угла нашего зала в бинокль стал разглядывать место боя. Конечно, приобрёл себе бинокль не для этих целей.

В такое опасное время бинокль нужен всегда. Особенно высоко в горах мне помог бинокль вовремя посещения туристической базы «Близнецы», где взял бинокль у бандитов.

Если бы ни бинокль, то едва смог бы скрыться от погони за мной вначале бандитов, а после солдат спецназа, КГБ и МВД. Это всё, что у меня осталось после тех боев в горных массивах Таджикистана.

Видимо, люди-птицы ни стали снимать у меня с шеи бинокль, когда перемещали меня в пещеру ближе к своему дискодрому. Видимо, так со мной распорядился Старик ОН.

Теперь могу разглядывать в бинокль обстановку вокруг нашей квартиры и заранее знать откуда нам грозит опасность. Если меня не засекут снайпера раньше, чем их увижу в бинокль, то будет польза для меня.

Если снайпера раньше могут увидеть меня, то мне будет конец. Хотя за что им меня убивать? Ведь у меня нет с собой оружия. Но есть бинокль. Снайпера могут подумать, что разведчик с другой стороны и нажмут курок снайперской винтовки.

Мои мысли оборвались, как только в бинокль увидел трубу оптического прицела снайперской винтовки в мою сторону. Снайпер внимательно разглядывал меня.

Когда наши взгляды встретили, снайпер сразу показал мне свой средний палец. Едва сдержался, чтобы не показать снайперу тоже самое или кулак, согнутый в локте.

Тогда бы точно сразу получил пулю в лоб, так как снайпер в это время держал палец на спусковом курке своей винтовки. Ни стал дразнить снайпера своими жестами.

Просто отошёл в сторону от прицела снайперской винтовки. Но с этого момента во мне всё закипело. Не мог терпеть такого оскорбления, когда не мог дать должный отпор противнику.

Меня с детства учили терские казаки стоять за себя. Если бы у меня сейчас было хотя бы точно такое оружие, то тут же нажал бы на курок без размышления, а там посмотрел бы, чья пуля быстрее и точнее.

Не дал бы себя в обиду никому. Пускай бы даже сам заплатился жизнью. Но всё равно постарался бы уничтожить своего противника.

Когда был на армейских сборах в Рамитском ущелье, а также на военном полигоне в посёлке Ляур, то лучше многих офицеров советской армии, стрелял из разных видов огнестрельного оружия.

Во время службы в советской армии, разных учебных стрельбищ, научился хорошо поражать цели условного противника с разных видов оружия. До гражданской войны в Таджикистане никогда не направлял оружие против людей. Даже в детстве, во время охоты с отцом в горах на Северном

Кавказе, редко стрелял в животных и птиц.

Однако последние события в Таджикистане заставили меня по-другому посмотреть на огнестрельное оружие. Если в тебя целятся, то на курок надо нажимать первым.

Призыв застрял у меня в голове навсегда. Благодаря, такому отношению к оружию ни дал застрелить себя как в горах Кухистана, так на перевале в горах Памира. Сейчас так же надо действовать.

После того, как увидел сейчас наведённый на меня ствол оптической снайперской винтовки, то у меня просто перестала существовать личная жизнь. Понял, что теперь вся моя жизнь в крестике оптического прицела и на мушке снайперской винтовки.

Если вскоре не уберу снайпера на крыше, то снайпер сам уберёт меня. У него имеется сто шансов сделать свой выбор на моей жизни. У меня в данный момент нет ничего. Мне надо найти оружие и снять этого снайпера. Но не из своей квартиры, а откуда-то со стороны.

Вот только где мне взять огнестрельное оружие? С этого момента не мог думать ни о чём, лишь про огнестрельное оружие. Обращаться к кому-то за оружием, это равносильно тому, что посадить себя за решётку.

Конечно, имею право на законном основании приобрести оружие в целях самозащиты. Ведь на меня столько много раз покушались, что полное право имею носить своё табельное оружие или рядом держать собственных телохранителей, как

это делают многие бизнесмены.

Но из пистолета не снимешь снайпера. То же самое, что с детской рогаткой идти убивать слона. Так же с возможными телохранителями.

Ни один телохранитель не пойдёт против снайпера с пистолетом наперевес. В настоящее время рядом нет дураков. Может быть, мне обратиться за помощью к русскому «пахану» в криминальные структуры?

Но воры тоже не пойдут на «мокрое дело». Снимать снайперов, это совсем не воровское дело. Можно, конечно, обратиться за помощью в МВД к генералу Хафизову Анвару или в КГБ, к своему бывшему однокурснику Гиясову Морису.

Но что им скажу? Будут ли они заниматься моим частным вопросом?

Ведь таких сейчас в Душанбе десятки тысяч людей. К каждому человеку охрану из КГБ или МВД не поставишь.

Мало того, этот снайпер на крыше может сам оказаться снайпером из службы КГБ или МВД. На этом снайпере не написано, откуда он. Сейчас все с оружием одеты в один камуфляж спецназа или десантника.

Пойди, пойми, кто из них бандит, а кто страж народа. Тут надо самому действовать. Постараться раздобыть где-то снайперскую винтовку и снять со стороны этого снайпера на крыше.

Если он в меня целится, то он мой враг. Не зависимо от того, на какой стороне он воюет. В любом случае снайпер

взял в руки оружие с одной целью, это убить человека.

Сейчас у него на прицеле. Кто из нас двоих первый нажмёт свой курок? С этими мыслями заснул в коридоре перед ванной комнатой. Так сильно хотел спать, что не слышал, как вокруг нашего микрорайона всю ночь продолжался бой.

Однако, настолько сильно заразился своими мыслями снять снайпера на соседей крыше, что мне даже во сне снилась вся операция по уничтожению снайпера.

Всё было настолько правдоподобно, что, проснувшись утром следующего дня, точно мог представить, как мне можно снять снайпера. Надо только достать где-то мне снайперскую винтовку и снять этого снайпера, который, наверно, и сейчас там лежит?

Осторожно с другого угла зала посмотрел в ту сторону крыши соседнего дома и убедился, что там есть снайпер, но только другой. Видимо, они сменяют друг друга через каждые два часа, как часовые в армии.

Но всё равно и это снайпер смотрит в сторону нашей квартиры, только пока снайпер не заметил меня. Смотрит куда-то вверх наших окон. Может быть, на другого снайпера на нашей крыше или где-то в другом месте на крыше здания выше нас?

Пока размышлял, разглядывая в бинокль снайпера напротив нашего дома, тот успел нажать на курок своей снайперской винтовки. Лицо снайпера озарила улыбка. Выходит, что он снял кого-то из своего ствола. Вот только кого и где? На-

до проверить нашу крышу или культурный недостроенный центр за нашим домом.

Люк на крышу нашего дома находится в соседнем подъезде. Вначале посмотрю на брошенную стройку за нашим домом. Если там никого нет, тогда осторожно придётся пройти в соседний подъезд и заглянуть на крышу нашего дома.

Конечно, очень опасно, но риск, чаще всего благородное дело. Такое знают все, что кто рискует, тот живёт. Хотя, какое тут благородство убивать человека или подставлять собственную голову снайперу на соседней крыше напротив окна нашей квартиры.

Осторожно, под прикрытием двери в зале, перебрался в нашу спальню. Прикрыл дверь и сквозь занавески посмотрел в бинокль в сторону заброшенного строительства культурного центра в нашем новом микрорайоне. Конечно, смотреть надо только вверх крыш, которые выше нашего дома.

Иначе снайпер на другой стороне напротив нашего дома никак не может увидеть своего противника на недостроенном здании с противоположной стороны нашего дома.

Долго рассматривал крыши недостроенных корпусов зданий культурного центра, но ничего на них не было видно. Хотел, было прекратить разглядывать не дострой, как, вдруг в щели бетона увидел вначале струйку алой крови, а сверху пальцы руки человека.

Тут же поднялся на стуле до самого потолка в своей спальне, чтобы лучше рассмотреть на крыше убитого снайпера.

Теперь с этой стороны точно никто не мог угрожать своим стволом нашей семье.

Поднявшись выше больше чем на два метра, отчётливо увидел в бинокль прострелянную голову снайпера. Парень с пробитой головой лежал прямо на углу крыши недостроенного здания.

Вполне очевидно, что он вёл обстрел в разные стороны напротив себя. Удобная была у него позиция стрелять во все стороны под шум уличного боя. Он ни думал, что где-то залёг снайпер, который умнее снайпера, напротив.

Другой умный снайпер снял этого снайпера. Вот только странно, где оружие этого парня? Может быть, он не снайпер, а просто разведчик, который пришел поближе разглядеть обстановку?

Но тогда всё равно у парня должно быть какое-то оружие. Ведь не будет же снайпер выставлять на крыше лозунг, что пришел сюда на экскурсию и без огнестрельного оружия.

Значит где-то должно быть оружие снайпера. Надо мне внимательно всюду посмотреть, куда тут делось оружие неудачного охотника на людей. Внимательно рассмотрел убитого парня сквозь стекла бинокля.

Но ничего не заметил на крыше долгостроя. Тогда перевёл бинокль под стены долгостроя и в расщелине между бетонными плитами увидел торчащий ствол оптической снайперской винтовки.

Теперь эта снайперская винтовка точно будет моей. Если

никто из местных парней или тот, кто придёт забирать труп этого парня, не заберут снайперскую винтовку. Когда будет далеко за полночь и все будут спать, то обязательно возьму эту снайперскую винтовку. Это самое безопасное место в нашем районе.

Здесь никогда не велись уличные бои. Так как неудобно стрелять во внутренних дворах. Света ночных фонарей давно нет. Весь этот день уличные бои вокруг нашего микрорайона не стихали ни на один час.

В некоторых местах даже усиливались. Чтобы никто из моджахедов или бандитов не мог занять высоты возле нашего микрорайона, эти высоты постоянно обрабатывали артиллерией со центра стороны города.

Иногда над высотами вокруг нашего микрорайона пролетали истребительные самолёты и утюжили со своих орудий господствующие высоты над нашим районом.

Так что, по всей вероятности, там никого из моджахедов или бандитов не осталось. Вполне возможно, что они туда и не сунулись?

Ни настолько моджахеды люди тупые, чтобы лезть в то место, которое постоянно обрабатывают тяжёлыми видами боевого оружия. Со стороны лесной полосы и Большого гиссарского канала куда удобнее стрелять, а также в нужное время отходить на запасные позиции, чтобы не попасть под обстрел своих же противников.

Целый день поглядывал в ту сторону, где на крыше лежит

убитый снайпер, а внизу валяется снайперская винтовка. Однако пропустил тот момент, когда убитого снайпера убрали с крыши.

Наверно, во время обработки крыш наших домов слезоточивым газом? Когда снайпера без противогазов не могли стрелять, в это время санитары в противогазах сняли с крыши убитого снайпера.

Хорошо, что были санитары, которым никакого дела нет до того, куда делось оружие снайпера. Оптическая винтовка всё также торчит из расщелины между бетонными плитами.

Прекрасно, что никто до сих пор не заметил снайперской винтовки. Лишь бы снайперская винтовка была цела и с патронами. Задолго до вечера, когда уличные бои продолжались, приказал своим детям и жене, чтобы они покинули кухню, в которой провели весь день.

Хотя из кухни не было прямого окна с улицы, но сквозь стеклянную дверь с лоджии хорошо было видно кухню. Так что снайпер с угловой крыши дома напротив, мог свободно стрельнуть в нашу кухню и убить кого-нибудь из нашей семьи.

Загнал семью на безопасные места, ни по той причине. Мне хотелось уложить семью пораньше спать, чтобы самому тоже выспаться до середины ночи. После чего пойти за оптической винтовкой.

Когда семья разбрелась по своим безопасным местам, так сразу улёгся спать на матрас в коридоре между спальней на-

ших мальчишек и ванной комнатой, куда улеглись спать Виктория и Людмила.

Отсюда из комнат никто из семьи не мог пройти не заметно, как сторожевая собака лежал на матрасе в месте прохода между спальными комнатами. Сейчас был вполне уверен в том, что семейство будет непробудно спать до самого утра в безопасном месте.

Едва сам не проспал до самого утра. Проснулся в три часа ночи. Самый крепкий сон любого нормального человека до утра. Просто с детства привык в такое время подниматься на рыбалку, когда самый хороший клёв любой рыбы.

Так что можно считать, что отправился на рыбалку. Лишь бы никто из моей семьи не проснулся сейчас. Когда вернусь обратно, то что-нибудь придумаю на тот счёт, почему вышел на улицу ночью.

Если кто-то спросит меня. Одевшись в самую паршивую одежду, какая была у меня в рабочем гардеробе, взял с собой перчатки, чтобы нигде не наследить своими отпечатками пальцев. По телевизору научили меня. Осторожно открыл и закрыл входную дверь в свою квартиру.

Затем на цыпочках тихо спустился вниз на улицу. Под прикрытием наших домов в полной темноте прошёл к углу стены, где были бетонные плиты.

Опустил руку наугад и почти сразу рукой наткнулся на ствол снайперской винтовки за бетонной плитой. Осторожно рукой вытащил снайперскую винтовку из щели бетонных

плит.

Никак не думал, что снайперская винтовка с глушителем будет такой тяжёлой. К тому же под оптическим прицелом снайперской винтовки на цевье был скотчем прикреплён магазин запасных боевых патронов. Отчего общий вес оружия увеличился.

Не бросать же снайперскую винтовку обратно? Раз достал, так надо найти сейчас же применение этой винтовки. Лишь бы она была цела и на оптическом прицеле стекла были целые.

Видимо, когда снайперская винтовка с глушителем скользнула прикладом по бетонной стене и по бетонным плитам. От этого всё на ощупь целое. Только приклад винтовки чуть-чуть сбил угол.

Остальное в снайперской винтовке с глушителем целое. Можно будет стрелять из оптической винтовки по целям. К тому же на ствол снайперской винтовки накручен глушитель.

Отчего стрельбы почти не слышно. На всякий случай всё же буду стрелять во время шума самолётов или снарядов. По пути, размышляя о целости снайперской винтовки с глушителем.

Пробрался сквозь заброшенные стройки, в противоположный угол между слиянием двух дорог в сторону гиссарского района. Между лесной полосой и господствующими высотами над нашим новым микрорайоном никогда не были

моджахеды и правительственные войска.

В заброшенной стройке культурного центра нет ни одной человеческой души, а поэтому здесь убивать никого не будут. Поднимаясь в расщелину между холмами, наткнулся на какой-то кусок ткани.

Видимо, это была рубашка какого-то боевика, ушедшего из этих мест, в сторону своего боевого крещения. Ткань пахла гарью пороха и костра.

Ткань может мне пригодиться на исходной позиции.

Только бы быстрее мне пройти на эту исходную позицию. Хорошо, что артиллерия и самолёты обработали эти вершины. Сейчас здесь никого из моджахедов нет.

Стрелять сюда не будут. Сделав крюк в расщелине между возвышенностями, осторожно выполз на холм прямо напротив нашей улицы.

Отсюда всё прекрасно видно, как на ладони. В самом нашем микрорайоне под домами такая темнота, что совершенно ничего не видно.

Ни одна лампочка не горит. Зато от света огромного города отчётливо видно все крыши зданий нашего микрорайона.

На всех крышах зданий лежат снайпера почти друг напротив друга. Каждый из них соревнуется подстрелить своего коллегу на крыше. Никто не додумается прийти сюда на эту возвышенность.

Отсюда под шум уличных боев можно настрелять снайперов с обеих сторон сколько угодно. Но мне всех не нужно.

Достаточно того, который лежит напротив моей квартиры, который посмел мне показать свой средний палец.

Сейчас посмотрим на него в оптический прицел и поговорим с ним как мужчина с женщиной на равных из снайперских стволов. Внимательно взгляделся в оптический прицел. Взял снайпера на мушку. Точнее, под прицел снайперской винтовки.

Как только усилился бой между моджахедами и солдатами правительственных войск, нажал на курок. В тишине моего холма был громкий звук. Отдача снайперской винтовки была сильной.

Не ожидал такого результата. В одно мгновение, оглох и получил боль в плечо. Если бы держал покрепче винтовку и заткнул чем-то уши, то ничего такого не случилось. Теперь не до размышлений. Надо быстрее смываться отсюда.

Пока меня тут не обнаружили моджахеды и не обстреляли высоту. Хотя среди такого сумасшедшего боя едва ли кто-то услышал выстрел с высоты. Тем же путём стал возвращаться обратно к себе домой.

Когда проходил мимо огромной рывины от взрыва снаряда, замотал оптический прицел и затвор снайперской винтовки подобранной тряпкой вовремя подъёма.

Затем бросил винтовку в яму и с краёв рывины на винтовку обрушил глину, которая быстро засыпала снайперскую винтовку. Хорошо приглядевшись, убедился, что моего оружия не видно.

Теперь налегке быстро доберусь домой. Только бы по пути к дому никто не попался мне навстречу. Иначе меня здесь просто пристрелят как врага обратной стороны.

Пробравшись по расщелине среди холмов к автомобильной трассе, внимательно оглянулся по сторонам и перебежал в сторону заброшенной стройки. Никто меня не обнаружил.

Дальше спокойно пошёл через заброшенную стройку в сторону своего дома. Теперь меня никто не тронет. Почти у себя дома. Если даже кто-то меня увидит, то скажу, что от суда кто-то звал на помощь, вот и пришел помочь человеку.

Но кто-то опередил меня, пока одевался. За помощь человеку никто и никогда не убивал. Тем более что со мной нет никакого огнестрельного оружия.

Поднимаясь вверх, в свою квартиру, посмотрел на светящийся циферблат своих часов, которые показывали начало пяти часов утра. Чуть больше часа понадобилось мне, чтобы исполнить своё острое желание.

До рассвета больше часа. Сейчас все в моей квартире крепко спят. Надо быстрее переодеться и посмотреть в бинокль на этого горе снайпера.

Ведь даже точно не знаю. Попал в снайпера напротив квартиры или нет. Может быть, смазал? Переодевшись быстрее в своё домашнее белье, взял бинокль и осторожно сквозь занавеску посмотрел в сторону снайпера, которого стали освещать слабые лучи восходящего солнца.

Видимо удар пули в висок снайпера, был настолько силь-

ный, что пробитую голову снайпера откинул в противоположную сторону. Из дыры в голове брызнула кровь вместе с мозгами.

Забрызгало ему всё лицо. Если бы он со стороны увидел себя, то вряд ли пришел сюда показывать средний палец и убивать себе подобных снайперов с другой стороны нашего дома. Сделал своё дело!

– Ты что это в такую рань разглядываешь через окно в бинокль? – спросила меня, Людмила, подходя ко мне.

– Посмотри на том доме, что бывает с тем, кто хочет смерти от других. – сказал, передавая бинокль жене.

– Какой ужас! – тихо, воскликнула Людмила. – Так ему и надо. Чего снайпер желал людям, то получил сам.

Слова Людмилы как бы подхлестнули меня к тому, что так надо поступать со всеми, кто поднимает руку на других. Если напротив нашей квартиры появится кто-нибудь из снайперов, то повторю то же самое, что сделал в эту ночь.

Пускай другим будет неповадно показывать мне средний палец и целиться в моё окно. Война есть война. Кто первый нажал на курок, тот и цел. Остальные задумаются, прежде чем взять оружие в руки против таких людей, как он сам.

Если бы была моя воля, то отстреливал бы всех, кто берет в руки оружие с целью убить мирного человека. Конечно, кроме таких. Ведь беру в руки оружие только для того, чтобы убрать того, кто пришел убивать других. Получается так, что как бы анти убийца или чистильщик.

Устраняю убийц профессионалов. Моё убийство вполне оправдано. Понимаю, что нельзя оправдывать любое убийство. Но как быть, если тебе всюду угрожают оружием?

Две недели наша семья отсиживалась в своих квартирных убежищах. За этот период снайперы побили окна в нашей квартире с обеих сторон. Снайперы простреливали друг друга через наши параллельные окна с обеих сторон дома.

Пытаясь как-то защитить свою квартиру и свою семью от озверевших снайперов, вынужден был тайно по ночам подниматься на господствующую высоту и под звуки боя отстреливать снайперов с обеих сторон нашего дома.

Так было до тех пор, пока кто-то не догадался, откуда отстреливают снайперов под шум уличных боев. Моё стратегическое место так хорошо обработали миномётами с обеих воюющих сторон, что у меня пропал интерес посещать господствующие высоты над нашим микрорайоном.

К тому же у меня в снайперской винтовке кончились патроны. Разматывать скотч под оптическим прицелом на снайперской винтовке, куда на цевье были прикреплены запасные патроны к снайперской винтовке, у меня совсем не было времени. Ножа с собой тоже не взял. Конечно, мог собрать боевые патроны к снайперской винтовке вокруг брошенной стройки. Но это был огромный риск. Мог сразу завестись, как убийца снайперов.

От этого моего необдуманного поступка со снайперской винтовкой могла пострадать вся наша семья. Поэтому решил

прекратить вылазку на господствующие высоты по отстрелу снайперов на крышах.

Однако куда-то выбрасывать на свалку снайперскую винтовку ни стал.

Мало ли что может произойти в нашем микрорайоне и в Душанбе в целом. Ведь до сих пор продолжается гражданская война в республике.

Так что обратно тщательно замотал винтовку тряпкой и спрятал в расщелину между холмами, на пути своего обратного следования в свой микрорайон. Здесь мог взять снайперскую винтовку в любое время. Если, конечно, снайперская винтовка с глушителем мне ещё понадобится. Другой никто снайперскую винтовку здесь не найдёт.

Через две недели, когда уличные бои переместились в 102-й микрорайон и за Большой Гиссарский канал, жители нашего микрорайона «Зеравшан» потянулись к центру города.

К этому времени у многих в квартирах кончились продукты. Наша семья не бедствовала из-за отсутствия продуктов.

Полный дом был оставшихся новогодних подарков и консервированных продуктов по бартерным сделкам между мной и бизнесменами зарубежных фирм.

Со временем нам нужно было приводить в порядок свою квартиру, которая с обеих сторон была засыпана стёклами разбитых окон, простреленных снайперами с двух сторон.

На улице январь месяц 1993 года. Зима в Таджикистане

начинает набирать свою силу. Выпал первый снег в этом году.

Всё вокруг белым бело от снега. Обогревательные батареи в квартире не могут обогреть холодный воздух, проникающий в нашу квартиру сквозь разбитые стекла.

Надо мне как можно быстрее выбраться в центр города и привезти домой новые стекла на смену разбитых окон. Так как стекольщик никудашный, то придётся к нам домой пригласить специалиста по стёклам или в центр Душанбе порезать стекла по размерам в стекольных мастерских моих строительных предприятий.

Если не застеклю окна в квартире в течении двух дней, то с наступлением холодов мы просто помрём от холода и болезней.

Думаю, что в центре Душанбе таких уличных боев как у нас в микрорайоне «Зеравшан» не было. Значить смогу обратиться к своим складам и привезти оттуда стекла к окнам своей квартиры или там же нарезать стекла по размерам.

Если центр города пострадал также как мы, то семье надо срочно выезжать из Таджикистана. Больше нельзя подставлять семью под такой удар. Мы и так едва не погибли во время последних боев в нашем новом микрорайоне «Зеравшан», который боевики фактически превратили в развалины.

2. Надежда умирает последней.

Центр столицы республики в Душанбе, встретил меня разбитыми витринами богатых магазинов и ободранными стенами правительственных зданий. Всё выглядело точно также как шесть лет назад в феврале 1987 года.

Ничего не изменилось в сознании таджикского народа за прошедшие шесть лет гражданской войны. Все старания интеллигенции и бизнесменов республики были разрушены до основания за две недели уличных боев.

В который раз начинать всё сначала нет никакого смысла. Надо уезжать из страны охваченной войной. Как можно быстрее.

Пока в семье имеются наличные деньги, а сама семья никак не пострадала от гражданской войны.

Здание министерства строительства, оцетинившись защитными ежами из металла и бетона, как во время блокады Ленинграда в боях с фашистами. Министерство строительства приняло меня совсем не дружелюбно.

Мне понадобилось несколько минут объяснять охранника министерства строительства, что у меня во дворе министерства строительства в боковом здании имеется офис.

На парковке автомобилей министерства мой служебный автомобиль. Тщательно проверив мои документы, меня пропустили во внутренний двор министерства строительства.

Как только прошёл к зданию министерства строительства, в полуподвальном помещении которого находился офис Алимова Умеда, то сразу понял, что зря уговаривал охран-

ников, чтобы они пропустили меня сюда.

Передо мной было ужасное зрелище. На месте стоянки автомобилей была груда искорёженных автомобилей министерства строительства.

Видимо обстреляли служебные автомобили из гранатомётов на внешней парковке автомобилей возле здания министерства строительства.

Лишь позже затащили сюда служебные автомобили, чтобы в дальнейшем остатки служебных автомобилей использовать на запасные части к уцелевшим служебным автомобилям. К счастью, моего автомобиля среди груды этого металла нет, как нет и офиса Алимова Умеда. Наверно, снаряд от миномёта угодил и сюда во внутренний двор прямо в офис Алимова Умеда? Всё внутри офиса разворочено взрывной волной, а уцелевшее имущество офиса кем-то разграблено.

Хорошо, что документы моих предприятий дублированы и подлинники находятся в моей квартире.

Уничтоженные здесь банковские документы придётся восстанавливать через отделение банка «Таджикбанкбизнес». Если только сам банк так не пострадал, как офис Алимова Умеда.

Иначе всё у нас пропало. Тогда никак не смогу доказать никому, сколько денег имеется у меня на расчётном счету в «Таджикбанкбизнес».

Убедившись в том, что здесь мне делать нечего, решил пойти в офис Насреддинова Хуршеда. В надежде на то, что

там офис никак не пострадал. От офиса Насреддинова Хуршеда смогу определить свои дальнейшие действия.

Сейчас по пути заодно посмотрю на здание отделения коммерческого банка «Таджикбанкбизнес», чтобы знать, как поступать с расчётными счетами своих предприятий в коммерческом банке. Хотя бы «Таджикбанкбизнес» уцелел.

По улице Красных партизан прошёл на улицу Шотемур и буквально сразу оперся в заградительные сооружения, которые прикрывали мне путь к зданию коммерческого банка «Таджикбанкбизнес». Отсюда не видно было само здание коммерческого банка.

Пробираться сквозь заградительные сооружения тоже опасно. Меня на расстоянии могу пристрелить охранники банка или военные с танков и бронетехники, которые окружили двойным кольцом здание отделения коммерческого банка «Таджикбанкбизнес».

Придётся мне в окружную идти на улицу Лахути к офису Насреддинова Хуршеда. Другого пути пока у меня нет. Хотя бы офис моего напарника по бизнесу никак не пострадал.

– Александр! Ты, как всегда, жив и здоров! – выйдя ко мне навстречу сквозь свою охрану, приветствовал меня, Насреддинов Хуршед. – Пытался как-то наладить с тобой связь, но у тебя все телефоны молчат. Как жизнь у тебя?

– У меня, пока, всё нормально. – пожимая руку Насреддинову Хуршеду, ответил. – Офис Алимова Умеда сильно пострадал. Придётся как-то устанавливать утраченные доку-

менты. Если наш совместный коммерческий банк уцелел.

– Здание отделения банка «Таджикбанкбизнес» никак не пострадало. – сказал Насреддинов Хуршед. – С самого начала уличных боев банки и министерства столицы были взяты под охрану русских солдат и правительственных войск. Министерство строительства взяли позже под охрану. Когда здание обстреляли моджахеды из гранатомётов.

– Ну, ладно! Хоть наш коммерческий банк уцелел, это хорошо. – облегчённо вздохнув, сказал. – Сейчас мне нужно от тебя позвонить в свой персональный автомобиль к Фуату Арбеш. Две недели не имею с водителем никакой связи.

– Тоже пытался связаться с твоим персональным водителем по телефону и выйти на тебя. Телефон не отвечает. – сказал Насреддинов Хуршед. – Домашнего телефона твоего персонального водителя не знаю. Связи с твоим водителем нет совсем. Нам пора обзавестись своими мобильными сотовыми телефонами, как все бизнесмены Европы.

– Почему ты не связался с моим водителем через своего телохранителя Камилу? – удивлённо, спросил его.

– Камил Турканов погиб. В дом моего телохранителя попал миномётный снаряд. Никто не выжил. – грустно, сказал Насреддинов Хуршед. – У меня были и другие потери. В первый же день уличных боев бандиты напали на мой офис. Видимо среди бандитов был наводчик. В это время был у себя дома. Из офиса уехал на джипе. Тут остался автомобиль «Волга».

Охрана была не большая. Всего три человека. Вовремя нападения бандитов на мой офис, мои охранники отстреливались пистолетами против автоматов, забаррикадировались в самом офисе и позвонили мне. По телефону вызвал милицию и дополнительно свою охрану.

Пока мы приехали к офису бандиты успели угнать мой автомобиль «Волга». Наверно, бандитам нужен был только мой личный автомобиль «Волга»? Ничего другого бандиты из моего офиса не взяли. Вовремя нападения на мой офис, один мой охранник погиб. Два других были ранены.

– Скверно всё получилось из-за этих уличных боев. – грустно, сказал ему. – Людей нам не вернуть, а дела свои придётся вновь налаживать. Пока у меня нет никаких контактов с моими службами, то у меня к тебе есть одна личная просьба. У меня в квартире снайперы побили на окнах все стекла, во время перестрелки друг с другом.

Ты сам знаешь, что мою квартиру видно через окна насквозь. Ни стал открывать окна к перестрелке снайперов, как это делал в летнее время во время уличных боев в нашем микрорайоне.

Так как снайперы стреляли друг в друга прямо через стекло окон в моей квартире. Теперь снайперов напротив моих окон нет. Надо мне закрыть окна квартиры новыми стёклами.

– Стекла у меня есть. – сказал Насреддинов Хуршед. – Но как ты их повезёшь? Все листы стёкол огромные.

– Взял с собой стеклорез и размеры стёкол. – ответил Хуршеду. – Мы с тобой сейчас порежем стекла по размерам, а после ты мне даёшь автомобиль с водителем, чтобы отвезти стекла на мою квартиру. У нас в районе давно не стреляют.

Насреддинов открыл рядом с офисом свой небольшой склад, в котором находились стекла. Туда же мы принесли стол из-под навеса. На этом столе стали резать стекла по размерам, указанным в моем списке.

Насреддинов предложил мне нарезать стёкол с запасом, чтобы дважды ни ездить за стёклами. До тёплого времени года целых два месяца, а уличные бои в нашем микрорайоне могут в любое время повторяться с новой силой.

После того, как мы нарезали стекла на окна моей квартиры с запасом, Хуршед пригласил меня к себе в офис помянуть погибших, охранника и семью телохранителя Турканова Камила.

Мне было не до пьянки, но отказываться тоже как-то неудобно. Хотя плохо знал людей Насреддинова, но зато мы давно знакомы и постоянно помогаем друг другу.

Поэтому неприлично отказываться помянуть погибших людей, даже мне не знакомых. Наверно, всё-таки Хуршед учёл моё сложное положение с побитыми стёклами в квартире? В связи с этим стол не был богато накрыт продуктами.

Сестра Хуршеда принесла в кабинет бутылку «Пшеничной водки», несколько кусков жареного мяса и две горячие лепёшки. Мы выпили всего по две рюмки «Пшеничной вод-

ки», закусили жареным мясом и горячими лепёшками.

Затем оба извинились друг перед другом за то, что не можем долго сидеть за столом. Насреддинов Хуршед сложил оставшиеся продукты и начатую бутылку «Пшеничной водки» в бумажный пакет.

Сказал мне, что дома могу выпить и помянуть тех, кого мы не вспомнили сейчас. У меня было свободное время.

Всё равно мне сегодня и завтра не работать, пока всё в центре столицы нормализуется.

На всякий случай Хуршед вместе со мной в своём автомобиле направил двух телохранителей с пистолетами. Хотя в данный момент от этих пистолетов против автоматов никакого толка, но всё, же хоть какое-то оружие имеется при нас.

Как говорится, для поддержки наших штанов. Попугать тех, кто попытается захватить автомобиль. Другого в автомобиле ценного ничего нет. Мало кому надо, мои стекла, порезанные по размеру на мои окна.

Попрощавшись с Насреддиновым Хуршедом, сел в его джип под охраной телохранителей, и мы тут же поехали в сторону верхней дороги, где никто не стрелял.

По этой дороге легче попасть в наш новый микрорайон «Зеравшан», чем ехать через центр города, где на каждом углу правительственные учреждения, забаррикадированные разными крупными предметами с тяжёлой военной техникой русских войск.

Туда военных вообще могут не пустить. Поэтому намного

лучше поехать кругами с противоположной стороны города от места уличных боев, которые до сих пор не стихли. Лишь удалились в глубину Гиссарской долины на окраины Душанбе.

Наверно, правительственные войска, при поддержке русской военной техники, добивают моджахедов? Хотя бы быстрее доби́ли этих моджахедов или сели за стол переговоров с ними, чтобы прекратилась гражданская война в Таджикистане.

– Папа! Мы окна картоном прикрыли. Теперь у нас стало теплее. – сказала Виктория, когда приехал домой.

– Придётся загородки разбирать. – сказал, дочери. – Готовые стекла привёз к нашим окнам.

Мы тут же всей семьёй принялись стеклить окна вначале в спальнях, чтобы можно было ночью спать на своих местах. С наступлением темноты мы прекратили стеклить окна.

Так как боялись включать свет вблизи побитых окон. Ведь, так нас хорошо видно, со стороны противоположных домов, на которых могли появиться снайперы и начать стрелять в нашу сторону.

Поэтому отложили на завтра продолжить остекленье наших побитых окон. Всё равно, пока уличные бои в Душанбе полностью не прекратились, на работу идти нам бесполезно. Мы будем сидеть дома.

В этот вечер мы впервые с начала уличных боев в нашем микрорайоне, включили телевизор в зале и всей семьёй усе-

лись смотреть телевизионные программы, на которые у нас даже не было газеты с программами.

Так что мы решили смотреть всё подряд, что покажут на экране телевизора. Мы целых две недели были оторваны от внешнего мира и совершенно ничего не знаем, что за две недели произошло в мире и здесь у нас в республике.

Мы включили телевизор. Но информационный ящик молчал. Стали переключать по всем каналам, но всюду было одно лишь голубое свечение. В связи с этим можно было думать, что угодно. Начиная с того, что снайперы своими перестрелками прикончили нашу телевизионную антенну на крыше. Заканчивая тем, что телевидение захвачено моджахедами или оппозицией, как это уже было неоднократно за время гражданской войны в Таджикистане.

Однако тогда хотя бы захватчики выступали по телевизору в адрес настоящего правительства Таджикистана. Бог с ним с этим телевидением. Хорошо, что прекратилась перестрелка в нашем микрорайоне «Зеравшан».

В эту ночь мы можем выспаться хорошо. Без взрыва миномётных снарядов и без пулемётной трескотни.

Когда наладится мирная обстановка в столице, так сразу пойду по всем посольствам и консульства разных стран.

Буду проситься, чтобы нас приняли в любую страну земного шара, где нет войны, там не гибнут мирные люди от гражданской воны.

Зря мы не согласились уехать в одну из тех стран, которые

были готовы принять русскоязычное население республики за время гражданской войны в Таджикистане. Ведь мы все надеялись на лучшее, что война быстро закончится.

После февральских событий 1987 года многие страны мира, в том числе Россия, оказали огромную поддержку народу Таджикистана. Резко наметился экономический подъем в республике.

Широко стал развиваться бизнес. Все надеялись, что мир больше никогда не покинет народы Таджикистана. Кто тогда из мирных людей мог предполагать, что гражданская война в Таджикистане примет хронический вид с затухающими и возрастающими вспышками уличных боев в столице республики, в Душанбе.

После двухнедельных уличных боев 1993 года в городе, лично у меня, рухнули всякие надежды на то, что когда-то после войны мир навсегда поселится Душанбе и самой республике в целом.

Следующий день и весь остаток недели после уличных боев в нашем микрорайоне, мы занимались только порядком в своей огромной квартире. Застеклили все разбитые окна в квартире с обеих сторон.

По крупницам выбрали в квартире все осколки от разбитых стёкол на окнах. Пришлось штукатурить и белить те места, куда угодили шальные пули и осколки от взрыва мин, на улице и во дворе нашего дома.

Постепенно, у нас в квартире всё стало в порядке. Нако-

нец-то появились телевизионные передачи в нашей информационной коробке, из которой шли далеко не праздничные передачи.

Из местных телевизионных передач мы узнали, что правительство и оппозиция сели за стол переговоров. Было решено создать совместное коалиционное правительство, в которое войдут представители политических и общественных организаций, которые регистрируются в избирательном комитете в доме правительства Таджикистана.

После избрания коалиционного правительства все движения, партии, общественные организации и межрайонные кланы, обязаны сложить оружие, подчиниться правилам и законам коалиционного правительства, чтобы навсегда прекратить вести гражданскую войну в Таджикистане.

Народу обещали мир. Во всех телевизионных передачах ни единого слова не было сказано про президента республики, господина Набиева Рахмона.

Словно вообще в Таджикистане нет такой должности, как президент. Такой подход к политике республики ничего не говорил о благополучии всего народа страны.

В верхних эшелонах власти шли самые обыкновенные разборки на предмет грабежей и управления народом республики. С этого момента у меня окончательно рухнули все надежды на мирную стабилизацию в Таджикистане. Теперь надо совместно с работой своих предприятий заниматься вплотную вопросом переезда семьи в любое другое государ-

ство, куда только нас примут. Больше здесь жить невозможно.

Всякое моё терпение окончательно рухнуло, также как рухнули надежды на то, что в этой республике можно чего-то добиться в собственном бизнесе.

Возможность наладить мои контакты с нидерландской фирмой «Хантер Даглас» полностью похоронены. Попытки построить ангары под мастерские по сборке штор-жалюзи окончательно провалились.

Строительные подрядчики ангара от механического завода прекратили своё существование. Алюминий, принадлежащий нидерландской фирме «Хантер Даглас», мне никто ни даст.

По алюминию полный банкрот. Просто так за спасибо, нидерландцы нам ничего не дадут. Бартерные сделки с итальянцами по переработке мрамора и гранита сорвались.

Как можно заключать длительные контракты о взаимных поставках сырья и оборудования, когда между Италией и Таджикистаном нет никаких транспортных связей.

В самой республике самолёты не летают и поезда никуда не ходят. Даже зарубежных почтовых связей никаких нет. На все мои письма и предложения итальянские фирмы по переработке мрамора ни разу не откликнулись.

Несмотря на то, что мы во время встречи с итальянцами в Москве. Заключили с ними предварительные договора, о том, что обменяемся встречами между фирмами.

Во время встреч подпишем контракт о бартерных сделках по переработке мрамора на длительный срок.

Итальянцы совсем молчат. То же самое, но только совершенно наоборот происходит у меня с китайцами.

Из Урумчи меня завалили письмами. Китайцы предлагают на самых выгодных условиях с обеих сторон заключить контракты. Поставить от себя любой ширпотреб по бартерным сделкам на хлопок-сырец.

Что им можно ответить? Если на протяжении двух месяцев не могу выехать за пределы Душанбе. Даже внутри самой республики не могу передвигаться. Так как всюду угрозы моей безопасности.

К тому же не оплаченные до конца долги от строительных заказчиков и поставщиков бартерных сделок по внутреннему рынку. В таких условиях вообще невозможно работать с частным бизнесом.

Не то, чтобы заключать какие-то серьёзные контракты с зарубежными фирмами на длительный срок. Надо что-то делать? Пока у меня имеются хоть какие-то наличные деньги и внутренние связи в Таджикистане.

Не могу же жить так без конца в опале. Отстреливать снайперов вокруг своей квартиры и побираться у своих должников через арбитражный суд. Завтра пойду в министерство финансов.

Зарегистрирую выпуск акций на сумму пять миллионов рублей. После этого могу спокойно готовиться к выезду за

пределы республики.

3. Соседка Хафиза.

Проснулся не от будильника, а от звонка в дверь. За окном было темно. Наверно, пару часов до подъёма? Накинул на себя халат и осторожно вышел из спальни. Мне даже в голову не пришло посмотреть в волчок.

Ведь сейчас в Таджикистане гражданская война. За дверью могут быть враги. Хотя от автоматной очереди ничто не спасёт. Кого только такую рань носит по улицам?

Наша бабушка так рано никогда не приезжает. Сейчас посмотрим. Кто там? Отомкнул дверь и не снимая цепки слегка приоткрыл дверь. Возле двери стояла наша соседка из квартиры, напротив. У соседки был ужасный вид. Словно она бомж.

– Пожалуйста! Спрячьте меня у себя в квартире. – дрожащим от волнения голосом, сказала соседка. – Меня преследует банда моджахедов. Они вооружены. Могут убить меня. У нас дома никого нет. Очень боюсь.

– Конечно! Входите. Сейчас вас спрячу, – не раздумывая, сказал, открывая дверь в свою квартиру. – У нас в квартире есть такое место, где вас никто не найдёт. Вы лишь в укрытии не подавайте никаких звуков.

Провёл Хафизу в спальню своих мальчишек. Там открыл дверь платяного шкафа. Раздвинул в разные стороны вешалки с одеждой сынов. Сквозь платяной шкаф провёл Хафизу

в конспиративную комнату.

Лист фанеры задней стенки платяного шкафа болтался на одном гвоздике, поэтому ни стоило никакого труда пройти в потайное укрытие нашей квартиры.

В этом укромном уголку за платяным шкафом можно было свободно разместиться всей нашей семьёй. Так что соседки ничего ни стоило поместиться там и подождать некоторое время.

Пока она сама окончательно не решит покинуть безопасное место в нашей огромной квартире. Как только Хафиза прошла за стенку платяного шкафа, тут же раздвинул все вешалки с одеждой по местам.

Для полной конспирации, сказал соседки, чтобы она спиной оперлась на стенку шкафа. Так будет казаться, что фанера прибита гвоздиками с обратной стороны шкафа и проверяющий не догадается открыть заднюю стенку шкафа.

На прочность, можно сесть на пол, прижавшись спиной к фанере и ногами упереться в противоположную стенку комнаты. Тогда уже точно и силой никто не откроет стенку потайного шкафа.

После того, как спрятал соседку в потайном месте нашей квартиры, сразу вернулся обратно в спальню.

Часы с фосфорным циферблатом высвечивали чуть больше четырёх часов. Можно поспать пару часов.

Угораздило соседку в самый хороший сон явиться в нашу квартиру. Другого времени она не нашла. Наверно, это

у неё что-то случилось с мужем? Сейчас у таджиков ничего не поймёшь.

Кто у них враг, а кто друг? Стреляют постоянно друг друга. Совсем недавно в города подавляющее большинство таджиков были комсомольцы и коммунисты.

Теперь большая часть бывших партийных работников превратились в верующих. Никто толком ничего не знает в религии ислама. Ислам в Таджикистане разделился на многочисленные секты, которые в свою очередь разбились на другие религиозные группы.

Каждый представитель ислама по-своему объясняет веру в Аллаха. Никак не могут определиться между собой сунниты и шииты. Даже что такое шариат далеко ни все исламисты могут объяснить. В этих правилах ислама таджики запутались.

– Кто это в нашу дверь звонил? – сквозь сон, спросила Людмила. – Попрошайки, что ли по ночам блуждают?

– Нет! Это домом ошиблись. – умышленно, соврал жене. – Спи! До утра осталось немного, пару часов поспать.

Людмила повернулась на другой бок и обратно заснула, словно ничего рядом не произошло.

Мне уже был не до сна. Просто лежал и думал, что сейчас какой оказывается, сложной стала наша жизнь.

Каждый день происходят какие-то события. Не успеешь сосредоточиться на каком-то нужном деле, как приходится отстаивать совершенно другие интересы своей семейной

жизни.

Тут ещё дети подкидывают разные проблемы. Нет ни одного дня, чтобы Артур или Эдик не залезли в какую-нибудь историю со своими друзьями.

Мои мысли прервал звонок в дверь.

Не спеша надел на себя, халат и пошёл открывать входную дверь. Людмила тоже накинула на плечи халат и последовала следом за мной. Ни стал спрашивать, кто за дверью.

Мне и так было ясно, что это пришли моджахеды за нашей соседкой. Поэтому лучше сразу открыть дверь, чтобы не вызвать у них подозрения.

Когда они увидят наши сонные лица, то подумают, что мы спали с самого вечера. Значит с вечера никому не открывали дверь своей квартиры. Может быть, моджахеды сразу уйдут? Хотя бы только никак не спровоцировать на скандал.

Ведь они могут нас просто пострелять. Когда открыл входную дверь своей квартиры, то на площадке возле своей двери увидел двоих вооружённых парней с зелёными повязками на голове.

Сколько было парней ещё, не мог разглядеть. Наверняка несколько человек. По двое такие люди не ходят. Это были моджахеды, которые борются за чистый ислам. Таким исламистам ничего не стоит пристрелить иноверцев, к которым также относится наша семья.

– Здравствуйте! – открывая входную дверь, приветливо обратился, к вооружённому парню. – Вас слушаю.

– Мы ищем вашу соседку. – разглядывая наши сонные лица, сказал моджахед по старше возрастом.

– Наша семья совсем недавно поселилась в эту квартиру. – соврал моджахеду. – Мы даже не знаем, кто здесь живёт.

– Тут какая-то многодетная семья живёт. – влезла со своим объяснением Людмила. – Видела, однажды, как они выходили из своей квартиры. Но последнюю неделю там никого не было. Наверно, они куда-то уехали?

– Видел, как ваша соседка заходила в подъезд. – настаивал старший моджахед. – Куда она могла деться?

– Если вы думаете, что она у нас, то можете проверить. – необдуманно, сказала Людмила. – Но у нас её нет.

Старший моджахед потоптался на месте и переступил порог нашей квартиры. Постарался сохранить сонный вид лица и предложил ему пройти за мной по квартире.

Следом за старшим моджахедом зашёл тот парень, который был рядом на площадке. У двери появились ещё двое моджахедов. Надо было взять инициативу в свои руки, чтобы самый любопытный не проник в конспиративный уголок нашей квартиры.

Тут же со старшим моджахедом направился в комнату своих мальчишек. Надо было ему показать ту комнату, чтоб никто другой туда не пошёл. Конечно, это риск, но что поделаешь, раз вляпались в такую историю.

– Здесь спят мои сыны. – сказал, старшему моджахеду, открывая дверь спальни мальчишек. – Можете посмотреть

под кроватями и в шкафу. Тут никого нет. Можете сами убедиться в этом. Посмотрите везде.

Демонстративно задрал от пола одеяло, которое скрывали пространство между кроватью и полом. Бережно укрыл сынов. Затем подошёл к платяному шкафу и уверенно открыл обе створки, чтобы моджахед мог увидеть пространство платяного шкафа с вешалками одежды.

Демонстративно раздвинул в разные стороны вешалки, за которыми была задняя стенка платяного шкафа. При свете уличного фонаря сквозь окно отчётливо было видно пустое пространство между вешалками, которые надёжно прикрывали не прибитый край фанеры задней стенки платяного шкафа.

Если бы моджахед увидел этот не прибитый шов фанеры задней стенки, то мог бы догадаться, что там имеется какое-то другое пространство. Тогда бы мы пропали.

Но уставшему от бессонницы моджахеду было не до тонкости проверки. Поэтому он только мельком посмотрел те места в спальне мальчишек, на которые ему было видно.

Убедившись, что здесь никого нет, старший моджахед посмотрел рядом со спальней в туалет и в ванную комнату. В это время другой моджахед проверил кухню, зал и застеклённый балкон.

По пути приоткрыл спальню дочери, где кроме кровати больше ничего не было. Затем открыл нашу спальню, но старший моджахед уже ни стал туда заглядывать.

Извинившись за беспокойство, моджахеды направились к выходу. Любезно простился с не званными гостями и подождал у открытой двери до тех пор, пока все моджахеды спустились на этаж ниже.

Затем закрыл дверь квартиры на ключ. После чего отправился в свою спальню, откуда хорошо было видно выход из нашего подъезда. Не открывая занавески, сквозь тюль стал смотреть, куда направляются моджахеды.

Когда моджахеды в составе десяти человек скрылись за углом нашего дома, то перешёл на другую сторону квартиры. В застеклённой лоджии тоже были шторы, которые хорошо маскировали меня и давали возможность проследить за передвижением моджахедов на дальнейшее расстояние.

Людмила тоже пристроилась возле меня. Мы с ней стали внимательно следить, как из-за дома медленно выходят моджахеды. После того, как моджахеды вышли из моей квартиры, то понял, что едва не потерял семью.

Если бы моджахеды были бы внимательнее, то могли бы найти нашу соседку за платяным шкафом. Какой всё-таки болван. Ведь действительно даже ничего только не знаю про эту многодетную семью.

Могу лишь догадываться, что в этой квартире напротив нас живёт семья рабочего или служащего со стройки. Так как весь наш дом принадлежит министерству строительства.

Как-то раз мне об этом говорил, сам министр строительства. Как только мы поселились жить в своей новой кварти-

ре, то сразу пошли знакомиться к своим соседям по лестничной площадке.

Но едва мы зашли в квартиру своих соседей, как тотчас увидели здесь, насколько не справедлива судьба между людьми. Рядом с богатством жильцов этого огромного жилого дома присутствовала такая нищета, о которой даже подумать невозможно.

В пяти огромных комнатах квартиры не было ничего из мебели. На полу валялись стёганые одеяло курпачи, по которым ползали шестеро малолетних детей.

В этой многодетной семье не было холодильника, стиральной машинки или каких-нибудь элементарных приборов, без которых не может существовать ни одна современная семья.

На кухне была лишь одна газовая плита, родом со времён зарождения современного социализма в Таджикистане. Даже лепёшки своим детям эта семья пекла в тендерной печи, которую они установили в конце двора нашего дома.

Своими нищенскими лепёшками эта семья угощала детишек соседей, бегающих по двору. В то время как свои дети были постоянно голодные. В этой семье, возможно, что даже сменного белья не было?

Так как дети постоянно были в одной и той же одежде. Но всегда чистые и опрятные. Видимо, это по ночам соседка вручную стирала одежду в ванной на всю семью.

Затем над газовой плитой всю ночь сушила это белье, что-

бы к утру, семья была в чистой одежде. Просто удивительно, как всё удавалось успеть соседке. Нам было стыдно при своём богатстве жить рядом с такой нищей семьёй.

Людмила собрала одежду наших детей, из которой они уже выросли. Отнесла эту одежду соседям. Глава семьи, Шурхат, стал извиняться за нищету своих домочадцев и отказываться от подарков.

Тогда вызвал его на откровенный разговор. Сказал ему, что иметь многодетную семью, это гордость, а не позор. Стыдно воровать и обманывать, а иметь такую большую семью, как у него, это почётно.

Пусть местным властям будет стыдно, что не могут выделить какое-то постоянное денежное пособие на содержание малолетних детей, которые являются представители нового поколения республики.

Так что от подарков отказываться не надо. Конечно, мы не могли за свой счёт содержать семью наших соседей. У нас тоже были свои проблемы, которые требовали денежных затрат.

Но во время праздников и воскресных дней мы приглашали соседей к себе в гости. Таким образом, под любым предлогом, старались накормить малолетних соседских детей, которые от постоянного голода едва передвигали ногами. Своим видом дети были похожи на узников концентрационных лагерей.

Лохмотья прикрывали кожу да кости этих детишек. Стар-

ший из них был ровесником моей дочери, которой было всего восемь лет.

Самому младшему ребёнку едва исполнилось два годика. Все дети были погодками. Мамаше, родившей их, не было ещё сорока лет от роду. Столько же лет было их отцу.

Видимо ни только мы, но и соседи по нашему дому, как могли, поддерживали эту многодетную семью. Мне часто приходилось видеть, как кто-нибудь из соседей по дому даёт какие-нибудь гостинцы малышам наших соседей.

Иногда эти малыши выходили из квартиры соседей этажами ниже. Возможно, что благородные соседи приглашали детей на какой-нибудь детский праздник или просто так покормить голодных детей.

Прошло, примерно, минут десять после того, как мы с Людмилой стали следить за группой уходящих моджахедов.

Когда моджахеды скрылись в лесной полосе за хлопковым полем, пошёл в спальню своих мальчишек, чтобы высвободить соседку из конспиративного места нашей квартиры. Когда раздвинул вешалки в платяном шкафу, то стенка шкафа не поддалась моему натиску.

Видимо, это Хафиза уперлась спиной в стенку, как это ей говорил раньше. Мои слова и сила никак не могли подействовать на соседку. Ни знал, что там с ней случилось. Поэтому пришлось силой ломать лист фанеры в задней стенке платяного шкафа.

Когда наконец-то проник в конспиративный уголок, то

увидел, что соседка находится в бессознательном состоянии. Видимо, это от страха или от голода она лишилась чувств.

Надо было её приводить в сознание. Не хватало ещё, чтобы она умерла. Тогда затаскают по судам или объявят меня кровным врагом.

– Как она туда попала? – удивлённо, спросила Людмила, пришедшая на шум. – Хафиза, что, умерла что ли?

– Да нет, она жива! – ответил жене, вытаскивая соседку из платяного шкафа. – Просто без сознания.

Вытащил соседку из платяного шкафа и положил посередине спальни. Хафиза была настолько лёгкой, что мне было просто удивительно. Как она при таком весе ухитрилась родить шестерых детей?

В таком теле едва теплилась собственная жизнь, а она каждый год по девять месяцев вынашивала в своей утробе плод будущего ребёнка. Её даже приводить в чувства было опасно.

От любого моего шлепка по щекам она могла умереть и не прийти в сознание. Надо дать ей что-нибудь понюхать, чтобы она пришла в себя.

– Людмила! Пожалуйста! Принеси нашатырный спирт. – попросил, жену. – Надо привести её в чувства.

Людмила ушла к нам в спальню, где хранилась домашняя аптечка. Тем временем перенёс Хафизу в зал и там положил на диван. Пока Людмила искала флакон с нашатырным спиртом, соседка открыла глаза.

Стала растерянно озираться по сторонам. Мы с Людмилой помогли ей подняться на ноги. Отвели её на кухню. Соседку надо было прежде всего покормить, чтобы она обратно не потеряла сознание. После говорить.

Хафиза вначале стеснялась сесть за стол. Но объяснил ей, что если она не поест сейчас, то не сможет дойти до своих детей, так как умрёт в дороге от голода.

Видимо мысли о детях, и сам голод, пересилили её стеснительность. Соседка села за стол и приступила к еде. Мне не хотелось стеснять соседку своим присутствием. Оставил её с моей женой на кухне, а сам пошёл собираться на работу.

Надо было приготовить документы с отчётом перед министром строительства. Хотя независимый ни от кого бизнесмен и никакого отношения к министерству строительства не имею, но всё-таки пользуюсь услугами министерства строительства и мне как-то неудобно не поговорить с министром строительства о командировки в Нидерланды.

Тем более, что со мной в этой заграничной командировке был его первый заместитель. Да и вообще. Мы с Юрием Филимоновичем знакомы уже больше десяти лет.

Мы можем поговорить, как друзья. Когда закончил свои сборы на работу, Хафиза уже успела позавтракать. Тихо всхлипывая, она о чём-то говорила с Людмилой.

Видимо у неё была какая-то серьёзная проблема в семье. Так как прекрасное лицо соседки было перекошено признаками недавно пережитого ужаса.

Во время разговора соседка постоянно вздрагивала от всякого неожиданного звука и оглядывалась по сторонам. Эта ещё совсем молодая многодетная женщина была похожа на какого-то запуганного зверька, которого не кормили и постоянно избивали.

– Ты послушай, какая у них трагедия произошла. – в ужасе, сказала Людмила, когда вошёл к ним на кухню.

Хафиза посмотрела на меня широко открытыми глазами, наполненными страхом, и слез. Ни стал торопить её с рассказом. Прекрасно понимал, что рассказать о случившейся трагедии, это всё равно, что ещё раз пережить эту трагедию.

Людмила тоже не подгоняла соседку. Налила ей в пилу горячего зелёного чая и подвинула к ней вазу, наполненную бисквитом. Соседка отпила с пиалы чай и жалобно посмотрела на меня.

– Вам коротко расскажу с самого детства моего мужа, которого убили моджахеды несколько дней назад. – едва слышно, произнесла соседка. – Потому, что смерть гибель моего мужа связана с событиями детства. Лет двадцать назад семья родителей моего мужа жили в Душанбе в кишлаке возле

Водоносной станции в своей небольшой кибитке. У них в семье было двенадцать сынов. Примерно столько же сынов было у соседей через дувал. Вполне естественно, что мальчишки постоянно дрались между собой.

Но так как в семье родителей моего мужа мальчишки были, поздоровей соседских мальчишек, то они чаще покола-

чивали своих соперников. Постепенно эти драки превратились во вражду между семьями.

По этой причине в драки часто вмешивалась милиция. Дошло до того, что обеим семьям предложили разъехаться в разные стороны города. Родители моего мужа построили себе новый дом возле Масложиркомбината, куда они вскоре переехали всей семьёй. Оттуда повзрослевшие дети разъехались по всему Душанбе.

В течение десяти лет все братья женились. У каждого появилась своя семья. Родители остались одни. Со времени последней драки между семьями мальчишек соседей прошло больше пятнадцати лет.

Можно было подумать, что с годами все обиды между сторонами забыты. Ведь это всё было в детстве, когда каждый мальчишка хотел показать себя героем и вожаком перед своими сверстниками.

Теперь пришел зрелый возраст. Стоило вспоминать прошлое только с улыбкой. Но только всё оказалось далеко ни так, как можно подумать вполне нормальному человеку.

Оказывается, что детские обиды бывает, тянутся многими годами. Когда началась перестройка в Советском Союзе, то братья моего мужа занялись мирным трудом.

Бывшие соседи взялись за оружие. Пошли в отряды моджахедов. Возможно, что таким путём они хотели показать перед другими свою силу, так как духом и умом, они были слабей других своих сверстников?

Никто из наших родственников не встал на тропу войны. Так как среди нашего окружения не было врагов. Убивать некого.

Примерно две недели назад к одному из братьев моего мужа позвонили бывшие соседи. Сказали по телефону, что захватили в заложники отца и мать наших братьев. Предупредили наших родственников, что если они о захвате сообщат в милицию или попытаются применить к ним силу, то отец и мать будут убиты.

Назначили время встречи в старом кишлаке, где раньше жили обе семьи. Туда должны были приехать наши все двенадцать братьев, которые рассчитывали на мирные переговоры с бывшими соседями.

У наших родственников даже оружия в домах ни у кого не было. Так как никто из братьев не собирался ни с кем воевать. Мы надеялись, что скоро в Таджикистане наступит мир.

Поэтому оружие нам не нужно. Когда наши братья в назначенное время приехали в старый кишлак, то там их ожидали до зубов вооружённые бывшие соседи.

Рядом с ними были наши отец и мать, которым по возрасту каждому было уже больше восьмидесяти лет. Бывшие соседи приказали нашим братьям встать возле дувала.

Не объясняя ничего, на глазах у престарелых родителей, расстреляли всех двенадцать сынов. Старшему брату в этом году должно было исполниться шестьдесят лет.

Моему мужу, самому младшему брату, на следующий год должно было исполниться сорок.

В наших семьях остались сиротами девяносто шесть детей в возрасте от нескольких месяцев до сорока лет.

У четверых старших братьев остались сиротами двадцать два внука. Так как бывшие соседи заодно расстреляли и сынов старших. Таким образом, сиротами и вдовами стали более ста тридцати человек.

У нашей мамы сразу остановилось сердце. Папу нашего сразу отвезли в больницу. Едва успели вдовы похоронить своих мужей, как на следующий день в одну из наших осиротевших семей пришли всё те же бывшие соседи и перестреляли всю семью.

Видимо убийцы испугались мести. Решили под корень истребить весь наш род. Когда узнала о следующем убийстве наших родственников, то тут же убежала на первый поезд.

Уехала со своими детьми к нашим родственникам в соседнюю республику. Но там вспомнила, что впопыхах забыла дома все документы. В такое время человек без документов, то же самое, что без головы.

Всё равно не жилец. Поэтому, решила тайком прийти к себе домой, чтобы забрать документы.

Но когда шла дворами к нашему дому, то издали увидела, что возле нашего дома стоят те самые моджахеды, которые хотят истребить наш род. Обошла наш дом вокруг через стройку, но когда уже заходила в подъезд, то увидела, что

на стройке сидел их лазутчик, который тут же побежал сообщать моджахедам, что пришла домой.

Сразу забежала в свою квартиру. Забрала свои документы, которые мы хранили под мусором в грязном ведре. Затем прибежала к вам. У меня совсем не было другого выхода.

Хафиза перестала говорить. Мы тоже молчали. Даже не знал, что ей сказать. Если бы такое произошло на Кавказе с нашим казачьим родом, то казаки вырезали бы весь род противников.

За триста с лишним лет проживания терских казаков на Кавказе никогда не было, чтобы горцы и терские казаки так истребляли друг друга. Были стычки и война, между терскими казаками и горцами, но никогда никто из них не стремился истреблять род своих противников.

Дрались ни на жизнь, а на смерть мужчины-воины, но женщин, детей и стариков никогда никто не трогал. Все уважали род. Тут какой-то балаган. Когда таджик убивает таджика.

– Мы вот что сделаем. – немного помолчав, сказал, нашей соседки. – Ты переоденешься в одежду нашего старшего сына. Вы ростом одинаковые. В куртке с капюшоном на расстоянии ты не похожа на женщину. Через дворы обойдёшь наши дома.

Моджахеды ушли за хлопковое поле в сторону лесной полосы. Думаю, что моджахеды здесь не оставили никаких лазутчиков. Так что ты можешь свободно обойти наш дом в

другую сторону.

Проводил бы тебя до поезда, но тут совершенно бессилён, чем-то тебе помочь. Мне и так сейчас пришлось сильно рисковать.

Если моджахеды узнают, что тебя прятал в своей квартире, то они уничтожат нас. Больше так не хочу подставлять семью. Дальше тебе придётся самой выбираться отсюда.

Людмила отвела нашу соседку в спальню к нашей дочери и там передела её в одежду старшего сына.

После чего собрала в целлофановый пакет немного продуктов для соседки в дорогу и проводила её до дверей.

Больше ни стал вмешиваться в эти дела. Осталось меньше часа до моего выхода из дома на работу. Надо ещё детей собрать. Сегодня никак нельзя оставлять их в нашей квартире.

Моджахеды могут в любое время вернуться, чтобы ещё раз проверить нашу квартиру. Тогда они точно обнаружат конспиративное место в нашей квартире. Так как разрушил заднюю стенку в платяном шкафу, то они свободно могут вычислить место пребывания беглянки.

Надо сегодня же устранить эту разрушенную стенку, которая ещё многократно раз пригодится для нашей семьи во время землетрясения или во время бомбардировки.

– У тебя в голове вообще мозги есть? – закричала на меня жена, как только проводила соседку за дверь. – Ты хотя бы немного понимаешь, что по твоей милости моджахеды могли перестрелять всю нашу семью?

– Не мог поступить иначе. – стал оправдываться перед натиском жены. – Если моджахеды убили соседку на наших глазах, то никогда не смог бы себе простить за то, что отказался помочь женщине в эту минуту.

– Если бы моджахеды обнаружили соседку в твоей квартире, – наступала на меня жена, – То тебе уже нечем было бы думать. Твои мозги размазали бы по всей нашей квартире и не задумываясь расстреляли семью.

– Но ты тоже хороша! – разозлился на жену. – Кто тебя просил приглашать моджахедов проверять нашу квартиру? Ты бы ещё показала конспиративное место нашей квартиры. Тогда бы моджахеды точно расстреляли всю нашу семью. Сколько раз тебе говорил, что женщине никогда не стоит вступать в какие-то семейные или другие вопросы в присутствии мужчины. Никогда от тебя ничего не скрываю. Но в присутствии посторонних людей у меня тоже есть какие-то секреты, которые могу после рассказать тебе. Тебе хоть это понятно?

– Больше с тобой спорить не буду! – заявила Людмила. – Но подобных выходов с твоей стороны тоже не потерплю. Как только на Урале начнётся весна, так тут же сразу уеду с детьми в Пермь к своей маме. Ты можешь оставаться здесь со своими выходками и со своим богатством. Мне дороже всего мои дети.

– Ты забываешь, что это мои дети тоже. – напомнил, своей жене. – Так что вопрос об отъезде мы будем решать вместе.

Но только намного раньше, чем думаешь ты. В конце февраля месяца нового года у меня будет командировка по России.

В том числе и на Урал в Пермь. У меня будет время посмотреть, где будет лучше жить нашей семье. Привезу сразу несколько вариантов. Мы сообща решим, куда нам ехать.

– Уже взрослый человек. – вступил в разговор, старший сын Артур. – Поэтому сам решу, куда мне ехать.

– Ты взрослый человек! Вначале получи образование. – напомнил, своему старшему сыну. – После будешь решать, куда тебе ехать. Без специальности и без образования сейчас невозможно жить ни в одном месте.

– Хорошо! Буду учиться. – согласился Артур. – Но жить уеду, скорее всего, в Израиль. По своей маме еврей. Поэтому имею полное право переехать на постоянное место в это государство.

– Давайте мы отложим все наши поездки до весны. – предложил, компромисс для всей семьи. – В зиму никто и никогда не уезжает на другое постоянное место жительства. Так что не будем сейчас об этом спорить.

Все согласились с моим предложением и стали собираться каждый на своё место пребывания на день.

Но из-за сложившихся обстоятельств мы решили изменить расписание нашей семьи. Виктория поехала на работу с Людмилой. Мне предстояло забрать с собой мальчишек.

Квартира фактически оставалась на произвол судьбы. В нашем районе не было никакой охраны и милиции. Жильцы

нашего дома в течение дня разъезжались все по своим делам. Несколько квартир пустовало. Так что любителям лёгкой наживы ничего не стоило проникнуть в любую квартиру. Особенно в такое время, когда всюду по городу убивают и грабят.

Когда семья была в сборе, то на всякий случай посмотрел в окно, чтобы не подставить семью под обстрел со стороны моджахедов или оппозиционных отрядов. Но на улице было спокойно.

Словно вчера не было никаких боевых действий, а перед утром к нам в квартиру не приходила с обыском группа моджахедов. Можно было подумать, что боевики и солдаты дали горожанам возможность поработать, на славу себе и государству, которое на грани полного разорения. Так это и будет, если не прекратятся боевые действия.

– Можете выходить. В городе спокойно. – сказал, своему семейству. – Если будут стрелять, то мы вернёмся домой и больше из дома не выйдем. Сестрёнку и маму проводим до первого городского транспорта. Думаю, что автобусы и троллейбусы сегодня будут ходить по Душанбе. Электричество в городе есть. Когда мы вышли из дома на улицу, то сразу поняли, почему в Душанбе прекратились перестрелки.

Погода на улице была скверная. Над городом нависли грозовые тучи, которые в любой момент могли обрушить на землю тонны холодной воды.

Мокнуть под дождём никто не желал. Ведь сейчас ни лето,

а начало зимы. В любое время на смену холодного дождя может выпасть на землю град или снег. Конечно, лучше было выпасть снегу.

Сейчас всё-таки зима. Нехорошо встречать новогодний праздник без снега. Через неделю горожане начнут наряжать новогоднюю ёлку. Несмотря на то, что многие таджики стали в открытую поддерживать ислам, в Таджикистане всё равно по традиции встречают новый год с наряженной ёлкой. Видимо всем людям нравится этот красочный праздник встречи нового года.

Никто даже не задумывается над тем, что этот праздник изначально носит в своей организации чисто христианскую религиозную окраску. Религиозный праздник, рождения Иисуса Христа, превратился в многонациональный праздник встречи нового календарного праздника.

Можно даже сказать, что новогодняя ёлка, это больше праздник детства, чем проводов старого года и встречи нового года. Наверно, под этим понятием подпишется любой человек?

Так как у каждого из нас в памяти о детстве чаще всего всплывают прекрасные праздники новогодней ёлки. Только после новогодних праздников у нарядной ёлки, к нам приходят праздники весны и лета.

Ведь нет ничего приятнее для детей кроме подарков, которые дарят детям к дню рождения и на праздник нового года. Хорошо, что вспомнил сейчас про новогодний праздник.

После зарплаты надо заняться сразу подготовкой к новогодним праздникам. Конечно, ёлка у нас будет одна с министерством строительства. Актальный зал в министерстве строительства достаточно большой, чтобы разместить всех желающих.

Можно ещё заказать билеты для детей на городскую новогоднюю ёлку в киноконцертном зале. Надо узнать, где ещё будут проводиться новогодние праздники, куда можно будет приобрести билеты для детей моих работников. Но вот новогодними подарками надо заняться отдельно. Пускай мой снабженец подсчитает, сколько детей у наших рабочих и служащих. Только одних новорождённых детей за прошедший год будет у нас около сотни. Даже таким малышам придётся приобретать подарки. Надо же поддержать хотя бы дух наших молодых матерей.

4. Поиски места убежища.

После телевизионных сообщений о перемирии между противостоящими сторонами в республике, наконец-то наступило относительное затишье. Где-то далеко в горах иногда трещали автоматные очереди и бухали снаряды.

По всей вероятности, обе противоборствующие стороны, которые сели за стол переговоров, отстреливали в горах тех, кто не смотрел телевизионные передачи и продолжал вести боевые действия.

Теперь вооружённые люди в горах никому не нужны. Их

легче убить, как хищных волков, чем звать на переговоры по примирению сторон. В горах Таджикистана остались части вооружённых банд, которые поклялись на Коране, что они никогда не сложат оружие, видимо одичали окончательно.

В этом случае нет никакого смысла идти с ними на контакт. Ведь они сейчас, как кара бобо (снежный человек), который в руки людям не даётся.

Поэтому власти республики отстреливают снежных людей, как хищников или окончательно одичавших людей, которые опасны жизни светских людей.

Могу поспорить, кто кому более опасен. Цивилизованные люди с огнестрельным оружием или снежный человек, который постоянно прячется от обычного человека высоко в горах.

Ищет себе убежище от цивилизации. В своём положении мы стали похожи на снежных людей.

Может быть, также и мне вместе с семьёй придётся искать себе убежище от одичавшей цивилизации современного мира?

Тому есть пример, племя людей-птиц, которых современная цивилизация загнала не только высоко в горы, но и в другое измерение жизни. Если бы кто-то из людей современной цивилизации узнали бы о существовании племени людей-птиц, то сейчас бы весь современный прогресс направили бы в сторону племени людей-птиц.

Лишь с одной целью, уничтожить племя людей-птиц, по

той причине, что племя людей-птиц мыслит и живёт совершенно ни так, как обычные цивилизованные люди.

Тем более что племя людей-птиц живёт в совершенно другом измерении жизни и совершенно по другим понятиям жизни.

Здесь можно поспорить насчет цивилизации, кто более цивилизованные в своём развитии, обычные люди со своим примитивным разумным мышлением или племя людей-птиц, которые находятся на самой высокой ступени развития своего разума.

Жалко конечно то, что племя людей-птиц не может принять к себе всю нашу семью, а зовёт к себе только меня одного. Без семьи мне там делать нечего. Всё равно в племени людей-птиц, буду чувствовать себя, как не в своей тарелке.

Так же и моя семья. Если им расскажу о племени людей-птиц, то они меня, скорее всего, отправят в психиатрическую больницу. Даже если поверят мне, в чём сильно сомневаюсь, то всё равно не пойдут жить туда, где нет для них привычных условий жизни.

К своей аппаратуре и дисколётам племя людей-птиц моих детей не пустит. Мои дети также не захотят копаться в драгоценных камушках и кварцах только для того, чтобы создавать красочные панно в пещерах племени людей-птиц.

Моих детей невозможно будет привлечь к резьбе лазером по камню. Чем будет заниматься Людмила в племени людей-птиц? Многое вообще совсем не понятно обычным лю-

дям в племени людей-птиц.

За время моего контакта с племенем людей-птиц так до конца не уверен, что это реальность, а не фантазия моих мыслей.

Если сам себе не верю в реальность происхождения племени людей-птиц, тогда кто мне поверит? Размышляя о месте поиска убежища нашей семьи в другом государстве, наконец-то добрался до министерства финансов, возле здания которого вообще никого не было, кроме служебных автомобилей самого министерства финансов.

Видимо люди до сих пор не пришли в себя от уличных боев в Душанбе. Вполне возможно, что хоронят своих друзей и близких? Ведь за две недели уличных боев могли погибнуть сотни, если не тысячи мирных людей.

Смотря, куда попал снаряд или залетели пули. В семье Камила Турканова сразу вся семья погибла. Это всего один пример о гибели семей. Сколько было подобных случаев, точно никто не может сказать.

Каждый день кто-то гибнет. В министерстве финансов мне сказали, что комиссия по рассмотрению моих документов соберётся только в последних числах января месяца этого нового года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.